Институт неблагородных девиц. Глоток свободы

Автор:
Екатерина Азарова

Институт неблагородных девиц. Глоток свободы

Екатерина Азарова

Институт неблагородных девиц #1

Выпускницы института красивы, умны и одарены магически. За право заполучить их в жены соревнуются самые достойные мужчины. Перед девушками открыты все дороги, но – исключена возможность самим выбирать себе судьбу. И это устраивало всех. Почти всех. Безграничная преданность наставнице не подразумевала бунта, но узы дружбы для четырех девушек оказались сильнее, а неожиданный глоток свободы, приправленный любовью, заставил пересмотреть все остальные догматы.

Екатерина Азарова

Институт неблагородных девиц. Глоток свободы

Пролог

Госпожа Дельвейс протянула папку с анкетами учениц представительному мужчине в дорогом черном камзоле с золотой отделкой, чарующе улыбнулась, когда он принял ее, а сама, с особым изяществом поднявшись из кресла, прошла к столику и наполнила два фужера изысканным рейсанским вином. Рубиновый напиток, поймав отблеск огня в камине, заиграл новыми оттенками, а когда женщина поставила его на столик перед визитером, Кайр невольно отвлекся

от своего занятия и одобрительно принюхался.

– Вот за что я ценю тебя, Эстер, так это за твою способность угадывать мои желания до того, как я сам их осознаю.

– Меня обучили этому много лет назад, – заметила госпожа Дельвейс и вновь опустилась в кресло. – И те, чьи анкеты ты просматриваешь, через десять лет достигнут моего уровня.

– Им никогда не приблизиться к тебе, – с неожиданным жаром в голосе произнес мужчина.

Эстер Дельвейс едва заметно улыбнулась, сделала глоток вина, явно наслаждаясь его вкусом, и поставила бокал на стол. Сколько уже лет они вместе с Кайром готовят девочек? Нет, на память она никогда не жаловалась. Скоро уже двадцать лет, как Эстер с гордостью и по полному праву села в это кресло. «Институт благородных девиц» – так называется заведение, которым она управляет. Попасть сюда считается величайшей удачей, но берут далеко не всех. Госпожа Дельвейс лично проверяет кандидаток, причем оценивает не только внешние данные девочек. Эстер ищет другое, понимая, что за следующие десять лет обучения все может измениться не в лучшую сторону. Госпожа Дельвейс всегда обладала умением по каким-то ей одной понятным признакам определять цепкость ума, таланты, которые можно развить, чувственность, которая раскроется прекрасным цветком и будет сводить с ума мужчин, способность быть верной их с Кайром общему делу. Конечно, случались и неудачи, но каждую из них Эстер анализировала и прикладывала все усилия, чтобы в дальнейшем подобное не повторялось.

Через десять лет девчушки, которых сейчас размещают в корпусе для младших групп, станут утонченными леди, а по уровню знаний будут способны заткнуть за пояс многих хорошо образованных мужчин. Но, что самое главное, девушки научатся вкладывать правильные мысли в головы своих мужей и любовников и заботиться, чтобы те вели нужную их покровителям политику. Никто и никогда не узнает, благодаря кому начинаются или заканчиваются многие войны, отчего прирастает состояние, как добываются ценные сведения. Официально Институт благородных девиц готовит лучших жен и любовниц для сильных мира сего. Желающих получить девушек всегда было много. Настолько, что спрос намного превышал предложение. Ведь помимо превосходного образования и красоты их выпускницы обладали еще одним немаловажным качеством. После финального

испытания каждая получала способность подарить мужу ребенка, настолько одаренного и магически талантливого, что он вряд ли мог бы родиться в обычном браке. А за такие гарантии женихи готовы были платить. Много платить. И деньгами, и связями, и услугами.

Правда, в основном на такую судьбу могли рассчитывать только высокородные девочки. Все же, по заведенной издревле традиции, аристократия предпочитала себе подобных. Да и Эстер крайне неохотно нарушала заведенный порядок вещей, хорошо осознавая, что особо ценится штучный товар, и сама всячески поддерживала мнение, что самые сильные маги рождаются в высоких семьях. География проживания возможных женихов была обширна, стран – много, а вот подходящих выпускниц не более десяти – пятнадцати. И что самое главное, Эстер настолько высоко вознесла репутацию учебного заведения, что отцы высоких родов сами просили ее принять на учебу дочерей для устройства выгодного брака. Понятно, что госпожа Дельвейс не возражала, но выбирала придирчиво. А в этом году она превзошла саму себя. Впервые за двадцать лет о подобной услуге ее попросил глава одного из демонических доменов. Неслыханная удача, чем бы он ни руководствовался при этом. И она не подведет его. И себя…

Но среди учениц встречались и девочки, которых забирали у крестьян и торговцев. Они были тайным оружием Эстер Дельвейс. Шпионки, воровки и убийцы, куртизанки и любовницы.

Эстер бросила взгляд на Кайра, который с интересом изучал анкеты. Пока рано говорить, кем вырастет каждая из новеньких. Специализация определится, когда они превратятся в девушек, и станет понятно, каковы их эмоциональная устойчивость и наклонности. Пока же каждая из них – чистый холст, на котором Эстер начинает рисовать портрет. Но только от самих девочек зависит, насколько высоко они поднимутся или упадут.

– Обрати внимание на те анкеты, которые я пометила, – сказала госпожа Дельвейс Кайру.

Мужчина с любопытством присмотрелся к тем, на кого указала Эстер. Ему было непонятно, отчего его подругу так заинтересовали три представительницы высоких родов и две обычные девочки. Разве что волосы да глаза у всех разного цвета. А что еще можно рассмотреть в восьми- или десятилетних созданиях? Обычные угловатые дети, худенькие и глазастые.

– Вот ту светленькую я нашла на рынке, – сообщила госпожа Дельвейс. – Беспризорница. Она совершенно спокойно наблюдала за боями. И когда на ее глазах убили несколько человек, совершенно равнодушно это восприняла. Рыженькая – дочь кузнеца. У малышки просто невероятный дар определять подлинность драгоценных камней, причем, заметь, отец у нее оружейник, а не ювелир. Темненькая – младшая дочка лорда Листера, и у нее неплохие зачатки магического дара, хотя пока сложно сказать, во что все это выльется.

– А вот эти две? – заинтересованно спросил Кайр.

– Дочери лорда Варха.

– Да ладно, – от неожиданности Кайр присвистнул, что никак не вязалось с его аристократическим видом. – Как тебе удалось заполучить представительниц одного из древних родов?

– У меня свои методы, – уклончиво ответила госпожа Дельвейс.

Теперь с грустью улыбнулся Кайр. Он знал, что такой, как Эстер, невозможно отказать. Она всегда получает все, что ей надо. Несмотря на то что его подруге уже исполнилось сорок, она выглядела максимум на двадцать пять, а тело было по-прежнему стройным и подтянутым, как в тот день, когда она в первый раз легла в постель Кайра. И только глаза выдавали опыт и мудрость прожитых лет. Он доверял своей любовнице безоговорочно, зная, что и она верна ему. Увы, только на деловом поприще. В остальном же… Эстер была совершенно свободна любить тех, кого она хотела или кто требовался для дела. Но хотя она всегда возвращалась к нему и никогда не отказывала, Кайр до сих пор не мог принять того, что его женщины касался кто-то другой. Увы, изменить ситуацию было не в его силах. Эстер как та кошка, гуляла, где ей вздумается. Демоническая кровь, текущая в ее венах, позволяла не только сохранять молодость, она требовала и удовлетворения иного рода. Порой это оказывались чьи-то жизни, иногда новые любовники. Но пока она возвращалась к нему, Кайр знал, что может быть спокоен, и поэтому закрывал глаза на все остальное.

Ничего удивительного, что она приложила все силы, чтобы девочки с демонической кровью попали в институт. Родственные узы, если это можно так назвать. Эстер сделает все возможное и невозможное, но постарается воспитать их по своему образу и подобию.

– Есть и еще перспективные. Одна – дочь рыбака, хотя мне кажется, что в ее венах кровь сирен. По крайней мере, голос у девчушки такой, что даже у меня в голове туман появляется. Три воспитанницы из оборотней, еще есть дриада, но одна… Кайр, у меня даже руки подрагивают от нетерпения. Девочка – потомственная ведьма. Ты представляешь, какие перспективы открываются с этим набором?

– Ты лучшая, Эстер, – улыбнулся мужчина. – Я всегда это знал. Так что жду от тебя перечня всего, необходимого для их обучения. Суммы не имеют значения.

– Я загляну к тебе вечером, – улыбнулась госпожа Дельвейс и взяла папки с личными делами.

Глава 1

День выдался таким погожим, что Дарина Листер не смогла удержаться от прогулки. Теплый весенний ветер играл с каштановыми волосами девушки, нежное солнце румянило лицо и заставляло синие глаза сиять ярче неба. Дарина с удовольствием подставляла лицо лучикам, а руки так и тянулись развязать завязки на плаще и снять его. Увы, тогда стала бы видна форма института и соответственно она привлекла бы к себе ненужное внимание, чего девушка допустить не могла. Впрочем, маленькое огорчение с лихвой искупалось самой прогулкой.

Дарина уже сделала то, ради чего оказалась в городе. Несколько писем, которые просила передать госпожа Дельвейс, нашли своих адресатов, но обратно юная леди Листер не спешила. Зачем? Можно ведь, пользуясь моментом, быстренько сходить на пристань, узнать, прибыли ли корабли из далекой Виссоры. Вдруг в этот раз Элина передала им весточку?

Отсутствие новостей начинало беспокоить Дарину. Иначе и быть не могло. Элина – лучшая подруга, которая не только делила с ней комнату, но и была ближе, чем все остальные ученицы. Поделиться волнением с Марикой – означало наткнуться на насмешливый взгляд и совет больше заниматься, дабы глупые

мысли не лезли в голову. К тому же Марику не сильно волновала судьба подруги. Она была уверена: госпожа Дельвейс выбрала для Элины лучшую партию из возможных. Молодой красавец-адмирал увез ее от подруг, но, очарованный голосом и красотой девушки, обещал осыпать золотом и бриллиантами… Да и Элина не осталась равнодушной к его пылу и настойчивости. По крайней мере, когда несколько месяцев назад Дарина, Марика и Иринэис стояли на пристани, провожая взглядом уплывающий корабль, маленькая сирена чувствовала себя абсолютно счастливой. Она оказалась рядом с любимым, в окружении родной стихии и желала поделиться своим счастьем со всем миром. Наверное, единственной, кто не совсем одобрял ее эйфорию, была как раз Дарина. С тех пор леди Листер отчаянно пыталась разубедить себя и избавиться от плохих предчувствий. Эх, если бы пришло письмо…

За раздумьями Дарина не заметила, как показался порт, и на мгновение замерла, увидев знакомые очертания трехмачтового красавца. Не хотелось верить собственным глазам, но по всем признакам это была именно «Волшебница Виссоры». Та же синяя надпись на боку, та же носовая фигура, изображающая морскую колдунью… Но почему корабль в одиночестве? И где вся остальная эскадра?

Приложив руку к глазам, чтобы защитить их от солнца, приглядевшись повнимательнее и рассмотрев надпись, Дарина уже не сдерживалась. Подхватив юбки повыше, она почти побежала, не отводя при этом взгляда от корабля.

Ловко лавируя между матросами и грузчиками, уже через несколько минут она оказалась у «Волшебницы». Остановилась в сторонке, наблюдая за разгрузкой и выискивая заодно знакомые лица. Дарина с каждой секундой хмурилась все сильнее. Весь состав команды оказался совершенно новым: от юнги до старпома. Единственный, кого еще не видела девушка, – капитан, но становилось понятно, что предчувствия возникли не на пустом месте.

– Посторонитесь, дамочка, – услышала она грубый голос и еле успела отскочить в сторону, когда огромный небритый мужик прошел мимо, удерживая в руках кошмарно большого размера сразу три деревянных ящика. Судя по негромкому звону, в них находились бутылки, но Дарина искренне не понимала, как можно тащить на себе такой вес и делать это играючи.

Громила с легкостью водрузил ящики на другие, а сам повернулся и с любопытством уставился на девушку. Несколько секунд смотрел, а потом

как-то приосанился, заправил выбившуюся рубаху в штаны и даже попытался стянуть на груди видавший виды засаленный сюртук. Дарина не выдержала и фыркнула, с насмешкой наблюдая за попытками привести себя в порядок, но неожиданно подумала, что данная демонстрация вовсе не для нее.

Приближение опасности она почувствовала кожей и… конечно же установленными щитами. Несмотря на то что магический дар девушки все еще никак не мог определиться в своих пристрастиях, учили Дару разносторонне и пока не ограничивали специализацией. Конкретно сейчас вся магия внутри леди Листер кричала об опасности и требовала, чтобы она покинула пристань.

Увы, вместо этого Дарина продолжила разглядывать матросов, надеясь отыскать знакомых, хотя и, не раздумывая, усилила щиты.

Вовремя, как выяснилось. Буквально пару секунд спустя девушка почувствовала ментальное воздействие, но щуп тут же отпрянул назад, видимо натолкнувшись на охранную вышивку платья.

Разозленная бесцеремонным поступком, Дара обернулась и замерла на месте, встретившись взглядом со смуглым мужчиной с золотистыми глазами. Одет незнакомец был в белую рубаху, расстегнутую на груди, выцветшие от соли, когда-то черные штаны, а обут в высокие кожаные сапоги, тоже покрытые соляными разводами. Он выглядел как обычный матрос, но хватило мимолетного взгляда на его осанку, а потом и на простую перевязь и ножны, из которых торчала рукоять клинка с просто огромным сапфиром, чтобы все стало на свои места. Перед Дариной находился искатель приключений, возможно, наемник или авантюрист, потомок одного из высоких родов. Хотя не следовало отбрасывать в сторону и то, что взгляд его вовсе не был высокомерным, скорее насмешливым, но именно от таких и стоило ждать неприятностей, как часто повторяла госпожа Дельвейс. Впрочем, он вполне мог получить дорогой клинок в качестве трофея…

– С каких это пор в порту летают такие редкие птички? – усмехнулся мужчина. – Не боишься, что поймают и посадят в клетку?

Если следовать наставлениям госпожи Дельвейс, в таком случае полагалось проигнорировать грубияна и отвернуться, но вместо этого Дарина еще выше вскинула голову и ответила незнакомцу насмешливым взглядом.

Она была уверена в качестве щитов, поставленных самостоятельно, пусть и под пристальным наблюдением наставника – господина Рейнбера, так что девушке не грозило никакое магическое воздействие, способное нанести вред. А что касается попытки физического насилия, то и тут глупца ждал сюрприз. Крайне неприятный, к слову. Увы, такие попытки уже случались пару раз, хотя Дарина никогда не выходила в город по вечерам, не провоцировала никого своим внешним видом, но часто под воздействием вина или кахтоа некоторые забывали, что не стоит домогаться женщин против их воли, а тем более – леди с магическим даром.

– Я готов любоваться тобой вечно, но еще сильнее – желание услышать твой голос, – нарушил процесс ленивого разглядывания собственной персоны желтоглазый.

Даре очень хотелось выдать что-то вроде «мечтать не вредно», но вместо этого она окатила наглеца ледяным взглядом, молча повернулась и направилась к кораблю.

Прошло всего несколько секунд, и девушка поняла, что незнакомец идет на шаг позади нее, но она смогла сдержаться и не оглянуться. Вместо этого коснулась браслета и подтянула поближе одну из заготовок парализующего заклинания, чтобы в случае необходимости воспользоваться им в доли секунды.

Но желтоглазый не проявлял нахальства, чем немного озадачил девушку. Она едва заметно поморщилась, кожей ощущая его присутствие, но обо всем моментально забыла, стоило взгляду вычленить из толпы одного матроса. На память Дара никогда не жаловалась и сейчас безошибочно узнала в грузном седом старике с болезненным цветом лица сопровождающего будущего мужа Элины. Правда, тогда он выглядел намного лучше, но главное заключалось в том, что уж у него Дара точно могла получить нужные ей сведения.

Не обращая внимания на сопровождающего, она быстрым шагом подошла к старику, который сидел, привалившись к стене, и, казалось, не реагировал ни на что.

– Галат, – тихо позвала девушка. В подтверждение ее догадки старик открыл глаза и уставился на нее мутным взглядом.

– Леди Дарина, – прошептал он и закашлялся.

– Галат, – девушка присела на корточки, не обращая внимания на то, как пачкаются подолы плаща и платья, и тихо спросила, – как леди Элина де Альвиан? Она ничего не передавала для меня?

– Пропала маленькая сирена, – севшим голосом сказал старик, и по морщинистому лицу скользнула слеза. – Много кто погиб в проклятую ночь гнева Триата. А пропавшим без вести и вовсе нет числа.

– Как пропала? – прошептала Дарина.

– Смыло ее волной во время бури, – пояснил Галат. – Три корабля к тому моменту пошли ко дну, но, когда леди Элина пропала, море успокоилось. Все решили, что Триат получил желанную жертву, и отказались искать ее.

– А как же адмирал де Альвиан? – нахмурилась девушка.

– Как и любой моряк, он почитает морского бога. Раз Триат решил забрать себе его жену, значит, так тому и быть.

– Мерзавец, – прошипела девушка.

– Простите, леди Дарина. – Старик опустил голову. – Но и я не рискнул броситься в море, чтобы спасти ее. Боги наказали меня за слабость.

Галат потянул вверх штанину, обнажая неровную рану на лодыжке, и по покраснению вокруг нее Дарина догадалась, почему он выглядит так плохо. Видимо, воспаление началось давно. Несомненно, хороший целитель смог бы справиться, когда все это только случилось, но откуда у простого матроса деньги на лечение? Конечно, Дара мало что увидела, не особо разбиралась в лекарском деле, да и ногу старик уже прикрыл, но попытаться стоило, хотя гарантий быть не могло.

– Моя подруга лекарь. – Дара медленно поднялась. – Я позову ее.

– Не стоит, – покачал головой старик. – Только ради того, чтобы сообщить вам о судьбе леди Элины, я и решился на путешествие.

– Это мы еще посмотрим, – резко заметила девушка. – Оставайтесь здесь, чтобы я могла вас найти. Вернусь через час, может, чуть позже.

Дарина развернулась и снова наткнулась на желтоглазого незнакомца, который и не думал уходить, а сейчас, нахмурившись, разглядывал девушку. Леди Листер попыталась обойти его, но внезапно мужчина заступил ей дорогу.

– Постой, – напряженно сказал он.

– Милорд, мне некогда не только пытаться объяснять вам, что незнакомой девушке, а тем более леди не стоит тыкать, а по правилам этикета следует для начала представиться, но и разговаривать вообще.

– Леди? – усмехнулся он. – Тогда позвольте представиться. Герцог Кристен де Севар к вашим услугам.

– Герцог? – Бровь приподнялась против воли ее обладательницы, а взгляд еще раз прошелся по мужской фигуре, после чего Дарина усмехнулась и заключила: – Рада за вас… герцог… Будьте столь любезны освободить дорогу.

– А ваше имя, прекрасная незнакомка? Видите, я уже исправляюсь, потому что не в силах устоять перед вашей красотой. Или называть вас просто Дарина?

– Герцог… как вас там… отойдите в сторону и дайте мне привести лекаря к несчастному старику.

– Этот несчастный старик подозревается в краже, – резко и почти грубо сообщил желтоглазый. – Пусть довольствуется тем, что его не вздернули на рее, а отпустили в ближайшем порту.

– Откуда сведения?

– Он был матросом на моем корабле. – Назвавшийся герцогом махнул рукой в сторону «Волшебницы Виссоры».

– Вина доказана? – поинтересовалась девушка, решительно пытаясь обойти мужчину.

– И даже свидетели есть, – усмехнулся тот.

– Герцог, я не совсем понимаю, как вы могли получить такой корабль, и меня это не волнует, но то, что вы не только не позаботились о здоровье своих людей, но еще и не вникли во все обстоятельства того, в чем подозревают беднягу, вовсе не делает вам чести. А теперь я еще раз настоятельно прошу освободить дорогу. – Выпалив все это, Дара спрятала одну руку под плащ, положила ее на браслет, где находились заготовки всевозможных заклинаний, и просто стала ждать, когда ей придется воспользоваться одним их них. В том, что этот шанс скоро представится, девушка не сомневалась.

– А если нет?

В этот момент Дарина посчитала, что норма вежливости на сегодня выполнена, с чистой совестью обнажила руку и активировала одно из атакующих заклинаний. Небольшая молния сорвалась с браслета, угодила мужчине точно в солнечное сплетение и по идее должна была вызвать временный паралич. Увы, желтоглазый лишь недовольно поймал остатки искр и сбросил их в сторону.

– Вот уж и правда, Дарина – подарочек. Милая, не стоит переходить к атаке, не оценив потенциал противника, – угрожающе посоветовал он.

Дара чуть склонила голову, переходя на другой вид зрения и оценивая уровень силы желтоглазого. К ее досаде, надо было сделать это раньше. Господин Рейнбер останется недоволен, ведь после того как она ощутила магический щуп, это должно было стать ее первым действием, но сделанного назад не воротишь. Теперь просто требовалось повернуть ситуацию в нужную сторону. Девушка недовольно оценила общий уровень щитов и немного видоизмененное, но знакомое плетение, из которого они были сотканы. Справиться с ними для нее было сложно из-за недостатка силы, зато Дарина увидела то, что ожидала. Совладать с такими щитами классическим заклинанием было довольно проблематично. Поэтому Дарина и Иринэис, ее подружка-ведьма, уже давно немного видоизменили парализующие чары. И после доработки в месте попадания маленькие молнии, словно термиты, вгрызались в щит, разрушая его. Так что, пока желтоглазый стоял и ухмылялся, наблюдая

за показной растерянностью на лице девушки, чары подруг делали свое дело. Когда прошло достаточное количество времени и в щите показалась порядочная брешь, Дара не стала хвастаться прочими умениями.

– Мне жаль, что вы не понимаете предупреждений, – вздохнула девушка и отправила в цель вторую молнию.

В этот раз герцог как-его-там все же отшатнулся, удивленно посмотрел на незнакомку и медленно осел на землю. Еще один быстрый взгляд в район солнечного сплетения, чтобы понять, как быстро нейтрализуется воздействие заклинания, – а теперь нужно приподнять юбки и бежать прочь. Понятное дело, после случившегося Дарине путь на пристань заказан, а чтобы помочь старику, надо будет нанять извозчика и попросить отвезти его к лекарю, который и учит Марику целительству.

Именно это Дара и сделала, как только оказалась на площади, где в изобилии стояли разные повозки. Пара монет, перекочевавшая в руку извозчика, обещание заплатить еще столько же на месте и четкие указания, кого забрать и куда отвести, – и мужчина тронулся за Галатом, а Дара поторопилась к одному из домов неподалеку от особняка, где они с девочками учились и проживали. Если не произошло изменений в расписании Марики, то она сейчас как раз у наставника. Следовало оказаться там раньше, объяснить ситуацию уважаемому Гракху и попросить его не только помочь Галату, но и сохранить произошедшее в секрете. По крайней мере до того, как Дара выяснит подробности того шторма, который забрал у них Элину.

Марика недовольно хмурилась, пытаясь подобрать правильный состав зелья для ускоренной регенерации, и искоса бросала взгляды на наставника. Господин Гракх с улыбкой наблюдал за стараниями ученицы, но помогать не спешил. Черноглазая и темноволосая мелкая язва, по его мнению, сейчас сама была виновата в том, что у нее появились проблемы с зельем. Но то, как она морщила лоб, терла кончик носа и прикусывала губу, наполняло душу многоуважаемого лекаря практически отцовскими чувствами. Хотелось подсказать, что то варево, которое вышло у девушки, остается только вылить в раковину, ведь маленькая демоница ошиблась в самом начале работы. Но он спокойно ждал, пока Марика сама осознает это или спросит у него. Увы, дочь лорда Варха была не только умна и красива, но и потрясающе упряма. Представительница одного из древних демонических родов, но при этом со способностями к целительству –

невероятное сочетание. Господину Альвару Гракху повезло, что она попала в его руки, хотя, если вспомнить, он до безумия не хотел обучать ее. Но щедрая плата Кайра Хасагара перевесила степень его нежелания, а с той минуты, как целитель протестировал способности новой ученицы, он был готов работать с ней бесплатно, хотя и промолчал об этом.

Вот и сейчас в удобной лаборатории по соседству с оранжереей, где и росла половина необходимых для лекарства компонентов, восемнадцатилетняя девчушка делала зелье, которое его прежние ученики могли воспроизвести только после двадцати лет. Правда, она ошиблась и была готова разбить проклятую склянку, но все равно не желала признавать свою неудачу. Увидев, как Марика добавила в состав вытяжку из болотного ариса, господин Гракх еле удержался, чтобы не отобрать у ученицы злосчастную пробирку, потому как состав, который в результате могла сделать Марика, применялся для допросов мертвых. Лекарь все же смог сдержаться, хотя каждую секунду готов был рвануть к девушке, особенно когда она отвлеклась и щелкнула пальцами, что подсказало наставнику – Марика в полушаге от вспышки ярости.

Стук в дверь стал спасением для девушки. Марика с облегчением отшатнулась от стола, «совершенно случайно» махнула рукой так, что склянка с непонятным зельем упала на пол и разбилась. Девушка тут же изобразила раскаяние, которого у нее в мыслях не было, и посмотрела на наставника.

– Мастер, я все исправлю, – заламывая руки, взволнованно воскликнула она, радуясь, что представился такой шикарный повод не уточнять, где конкретно она ошиблась, и попробовать воспроизвести все еще раз, но уже по той лекции, прочитать которую она не удосужилась вечером.

– Конечно, моя дорогая. Можешь немного передохнуть, а когда я узнаю, кто там, и вернусь, мы продолжим.

Марика с облегчением откинулась на спинку стула, а как только наставник скрылся из поля зрения, вытащила из сумки книгу и нашла нужный рецепт. Понять ошибку не составило труда. Да, не стоит так полагаться на свою память и считать, что можешь запомнить состав зелья с первого раза, все же надо заглядывать в книги, в изобилии выдаваемые мастером. Но когда она делала настой, ей словно кто-то на ухо шепнул добавить болотный арис. Надо будет

уточнить у господина Гракха, что именно она чуть не создала.

Послышались быстрые шаги, и Марика еле успела спрятать книгу, чинно сложить руки на столе и невинно посмотреть на наставника. Ее удивлению не было предела, когда вместо низкорослого степенного седого старика с окладистой бородой она увидела Даринку.

– Дара? – выдохнула девушка. – Что случилось?

Появление подруги в доме у мастера было неожиданным. Каждую девушку из их набора настолько сильно загружали уроками, что пообщаться как следует подруги могли лишь перед сном, иногда на общих уроках или раз в неделю в выходной. Правда, Дарина как раз была самой свободной из них. Порой Марика завидовала, насколько просто ей даются новые знания, хотя и понимала: это ровно до того момента, пока наставник леди Листер не определится, какой вид магии стоит развивать подруге. Пока же Дара больше баловалась с чарами, навешивая на уже знаменитый среди учениц института браслет все, что только можно. Снотворные, атакующие, защищающие, для отвода глаз… Как она не путала заклинания, когда активировала заготовки, было только богам известно, но этот самый браслет уже не раз выручал многих из них. Единственное, что совершенно не давалось Даринке, – целительство. Зная это и совместив взволнованное и немного зарумянившееся лицо Дары с фактом ее нахождения в доме целителя, Марика поняла: подруга пришла за помощью.

– Что произошло? – повторила юная целительница.

– Элина пропала, – выдохнула подруга.

– Но как?

– Я нашла старика, который утверждает, что она пропала в море.

– Сама-то себя слышишь? – удивилась леди Варх. – Элина – сирена. Море по определению ее стихия.

– Да знаю я, – нервно махнула рукой Дара и села в кресло, с которого недавно встал господин Гракх. – Но мы не просто так стали с ней кровными сестрами.

Я чувствую, что у Эли проблемы. Нет, она жива, в этом я уверена, но на сердце у нее неспокойно.

– И что ты предлагаешь?

– Пока ничего. Скоро сюда доставят человека, который был на корабле в ту ночь, когда пропала Эли. Он нездоров, так что я поручила извозчику привести его.

– Могла бы позвать меня, посмотрели бы на месте, – буркнула Марика. – А теперь перед мастером извиняться.

– Я так и хотела, просто мне теперь нежелательно появляться в порту. – Дара замолчала, и Марика удивленно посмотрела на подругу. – Но с господином Гракхом я уже договорилась. Он ждет, когда привезут Галата, и разрешил немного поболтать с тобой, пока есть время. Но, Мар, не могу передать, как мне тревожно.

Что-то произошло, раз бесстрашная подруга так сказала. Дарина никогда ничего не боялась. Когда они встретились в институте, она сразу повела себя так, словно сильнее всех. В тот же день взяла под свою опеку маленькую Элину, над которой не очень красиво пошутили Марика и ее сестра. Немного позже девушки выяснили, что по родовитости они равны, но в особняке госпожи Дельвейс это не имело никакого значения. Быстро осознала это и Дарина, которая, хотя и не стремилась быть лидером, все равно им стала.

Наверное, надо было отдать должное опыту и проницательности госпожи Дельвейс. С самого первого дня их всех поселили таким образом, что в комнате оказались совершенно разные девочки. Более слабая, но старательная, и более сильная, но импульсивная. Так или иначе, ученицам пришлось притираться, помогать соседкам, чтобы не отстать в учебе, а со временем многие подружились настолько, что готовы были идти друг за друга в огонь и воду. Дарина лишилась напарницы несколько месяцев назад, когда госпожа Дельвейс неожиданно решила выдать Эли замуж за адмирала, не дожидаясь окончания учебы. С того самого дня, как подругу увез корабль, Дара не находила себе места, постоянно просила Иринэис попробовать заглянуть в будущее, но карты ведьмы молчали, так же, как кости и кофе, а стихии словно не слышали вопроса.

– Дар, что произошло? – в который раз повторила Марика.

– Да попался один хам по дороге, – призналась девушка. – Я его оглушила излюбленным заклинанием, но что-то мне говорит, что наши дорожки еще пересекутся.

– Симпатичный? – заинтересованно спросила Марика.

– Немытый, плохо одетый и желтоглазый, – выдохнула леди Листер.

– Да ладно, – удивилась юная целительница. – Желтые? А какого именно цвета?

– Словно расплавленное золото в закатных лучах, – немного подумав, сообщила Дара. – А еще у него клинок такой интересный, с навершием из огромного сапфира. Если бы увидела Хелли, вцепилась бы и не отдала. Редкой красоты камень.

– Как его зовут? – севшим голосом уточнила Марика.

– Герцог как-его-там. Не помню и не хочу вспоминать.

– Уж не Севар ли?

– Точно. – Дара удивленно посмотрела на побледневшую подругу. – Эм… Кристен де Севар, именно.

– И ты его молнией?

– Ага.

– Рисковая ты, Дарка, – покачала головой Марика, а натолкнувшись на непонимающий взгляд подруги, уточнила: – История демонических родов. Том первый. На прошлой неделе как раз проходили, если ты забыла. Севары относятся к побочной ветви правящего домена. Сильные маги, славящиеся своим упрямством и изобретательностью. Кому ты там молишься? Так вот, удваивай усилия, чтобы этот Кристен не посчитал своим долгом научить тебя уважению.

– Да ладно, – махнула рукой Дара. – Фамилии своей я не называла, прав у него на меня никаких нет, да и герцог из него, как из меня целительница. Ты бы его видела, – возмущенно добавила она. – Небритый, немытый, в каких-то обносках… Заступил мне дорогу, тыкать начал, а ты знаешь, я к этому отношусь болезненно.

– Дар, ты не права. Ведь древние роды – это не только одежда! Это невероятная манера держать себя, осанка, улыбка, которую видишь, и хочется низко склониться, а золотые глаза – первый признак принадлежности к одной из ветвей правящего домена и подсказка для всех, что с их обладателями не стоит шутить.

– Ты меня прости, конечно, – улыбнулась Дара. – Я помню, что у вас в крови подчинение правителю, но слава богам, у меня такого нет. И глаза у него желтые, как у гуляющего кошака весной, тогда всякие облезлые хвостатые шляются по улицам, орут и ищут себе кошек. Точно говорю, видела такое не раз.

– Ты не права, но не будем об этом. Мое дело – тебя предупредить, что я и сделала. А что с тем мужиком?

– Помнишь Галата?

– Напомни.

– Такой услужливый добродушный старик, который руководил погрузкой багажа, а потом угощал нас орехами. – После того как Марика кивнула, Дара продолжила: – Его-то я и встретила сегодня. Старика уже везет извозчик. Как только он прибудет, мы все у него узнаем. Увы, на пристани у меня не было такой возможности из-за твоего желтоглазого.

– Он не мой, – поправила Марика.

– Да без разницы…

Стук в дверь и звук подъезжающей повозки послышались почти одновременно. Подруги синхронно поднялись со своих мест и быстрым шагом направились в холл.

– Он плох, – охарактеризовала Марика состояние Галата и взглянула на мастера.

Это было условием господина Гракха. Раз уж Дарина решилась направить сюда пациента, то лечить его будет Марика, хотя и под пристальным наблюдением наставника. Моряка доставили в процедурную, уложили на стол, и теперь леди Варх должна была поставить диагноз.

– У нас пока не густо с добровольцами, – хохотнул господин Гракх, когда Дара удивленно на него посмотрела. – Немногие согласятся, чтобы их лечила юная демоница, пусть и с врожденными способностями к целительству. А Маре необходима практика. В другом случае заниматься им я не стану.

Марика возмущенно фыркнула, но затем упрямо вскинула голову, решительно разрезала штанину моряка и теперь осторожно осматривала рану, чтобы через минуту поставить диагноз.

– Заражение! – со странным воодушевлением воскликнула она.

– Варианты лечения? – тут же спросил господин Гракх.

– В таких случаях обычно рекомендуют ампутацию. Но в случае Галата ситуация зашла настолько далеко, что он лишь промучается несколько дней, а потом все равно умрет.

– Верно, – качнул головой целитель. – Но и ты не обычный лекарь, сокровище мое. Так как ты стала бы его лечить?

– То зелье, что я варила, – медленно начала Марика, – могло бы ему помочь. Хотя, если его немного изменить, добавив жаропонижающее и противовоспалительное, это ускорит процесс выздоровления. Ну и, конечно, надо вскрыть рану и почистить ее.

– Прекрасно, – улыбнулся господин Гракх. – Но я бы еще не забывал про укрепляющую настойку. У тебя на все про все есть около полутора часов, потом уже не поможет ничего.

Марика виновато потупилась, но тут же радостно посмотрела на лекаря, который сообщил, что она может заняться этим прямо сейчас.

Леди Варх едва ли не вприпрыжку бросилась обратно в лабораторию, оставив Дару наблюдать за больным и дав подруге скупые инструкции. Галат к тому времени уже потерял сознание и горел в лихорадке, так что Дарине ничего не оставалось, как, ожидая, пока подруга приготовит нужные зелья, прикладывать влажное полотенце ко лбу старика. Господин Гракх никогда не ошибался. Если он сказал, что за полтора часа ничего не произойдет, значит, был уверен в этом, хотя подобная циничность оставалась для Дарины непонятной. Ей казалось, что раз старик в тяжелом состоянии, учитель должен все бросить и заняться им, как и было обещано вначале, но лекарь отчего-то решил поручить это Марике.

– Триат, скоро свидимся, – пробормотал в горячке Галат, и Дара, вздохнув, вновь намочила полотенце и приложила его ко лбу моряка.

Быстро посмотрела в сторону двери, за которой скрылись подруга и наставник, затем на часы и поняла, что прошел уже час из отмеренного времени.

– Все будет хорошо, – прошептала она. – Только не сдавайтесь и верьте в лучшее.

– А вот это правильно, – воодушевленно объявила Марика, уже облаченная в специальную накидку. – Отходи, Дар. Сейчас нас ждет малоприятное и дурнопахнущее зрелище.

Леди Листер не надо было повторять дважды. Секунда, и она скромно примостилась на стуле возле двери, изредка бросая взгляды в сторону подруги.

Даре уже несколько раз приходилось наблюдать, как Мара занимается целительством, но до сегодняшнего дня она и представить не могла, что ее подруга, одна из наследниц высокого древнего рода, с таким спокойствием и решительностью возьмет нож, вскроет незажившую рану и начнет чистить ее. По комнате поплыл гнилостный запах, и леди Листер затошнило, но на Марику вонь не подействовала. Уверенными движениями она промыла и прочистила ногу моряка, напоив его перед этим одним из принесенных зелий, а когда закончила с перевязкой, приподняла голову Галата и влила ему в рот

содержимое еще двух бутылочек.

Но поразило Дарину не только это. То, с каким вниманием наблюдал за действиями ученицы господин Гракх, какой гордостью светилось его лицо, да и сам факт, что он всего дважды поправил девушку, заставило Дару понять, что старый моряк в надежных руках. А Марика тем временем окинула пациента довольным взглядом, улыбнулась мастеру и повернулась к Дарине.

– Жить будет, – радостно объявила она, на мгновение нахмурилась и снова быстро посмотрела на наставника. – Если я не напутала с дозой, он проспит до завтрашнего дня, а когда проснется – сможет ответить на все твои вопросы.

– Все верно, – улыбнулся господин Гракх. – Высший балл тебе сегодня, мое сокровище. Отпускаю тебя пораньше. Можешь с чистой совестью гордиться собой.

– А как же пациент? – немного растерянно уточнила девушка.

– Я за ним сам прослежу. Или не доверяешь? – ехидно прищурился лекарь.

– Нет, просто…

– Брысь, Марика. Завтра придешь в полдень. Но для начала ты знаешь, что делать, – намекнул он.

– Помню, – тоскливо протянула Марика, собрала со стола все инструменты, окровавленные тряпки и прочее и потащила в соседнюю комнату.

Там, если Дара не ошибалась, находилось что-то вроде двух вспомогательных комнат. В одной хранились инструменты, бинты, некоторые настойки и все, необходимое для лечения, а во второй – уничтожалось использованное и ненужное.

Дарине пришлось ждать еще около получаса. За это время она успела немного посидеть рядом с Галатом, удостовериться, что, несмотря на бледность, он выглядит гораздо лучше, да и жар спал, а также перекинуться несколькими словами с целителем. Господин Гракх, пользуясь отсутствием своей ученицы,

превозносил ее чуть ли не до небес и пророчил Марике великое будущее. Но стоило той появиться, уже переодетой и чистой, он замолчал, запечатлел на лбу ученицы прощальный поцелуй и, попрощавшись, остался у постели моряка, в то время как девушки самостоятельно покинули дом целителя и направились в особняк института.

Глава 2

В коридорах и общих залах особняка было пустынно, что не удивительно. Почти все девочки находились на занятиях, да и похвастаться возможностью относительно свободного перемещения могла далеко не каждая. Лишь несколько человек каждый день покидали огромный белокаменный дом для занятий в городе. Многие ученицы подруг за это не любили, называли выскочками, но тех же Дарину и Марику это не волновало. Госпожа Дельвейс почти незаметно выделяла их, хотя никак не показывала этого. Таким же вниманием со стороны наставницы однозначно могла похвастаться Амалия, которая сейчас занималась боевыми искусствами вместе с учителем, Хелли, практически поселившаяся у ювелира и по совместительству артефактора и как минимум половину дня проводившая в его мастерской, и конечно же Иринэис, а вместе с ними и еще несколько девочек. Жаль, что учитель пения теперь не посещал особняк так часто, как это случалось, когда с ними жила Элина. С отъездом сирены не только из Дары, но и из преподавателя пения словно бы вынули жизнь.

Было еще несколько девочек, которых выделяла госпожа Эстер, но они не стали подругами «ненормальной пятерки», как часто обзывали Дарину с подругами. У них образовался свой круг. Так что группы и одиночки вроде Амалии соревновались друг с другом в приобретении навыков и в достижениях в учебе, что в некоторой степени даже поощрялось госпожой Дельвейс. Против никто не был. В состоянии здоровой конкуренции учебный процесс шел гораздо интереснее и бодрее. Конечно, имелись и общие занятия, где встречались все девочки этого набора: этикет, история, основы мироустройства и прочие дисциплины, которые в совершенстве должна была знать каждая выпускница института. Но в остальном программы обучения различались, и сильно. Увы, причины столь индивидуального подхода оставались тайной, хотя каждая из девочек понимала, что, чем сложнее учеба, тем ярче, опаснее и насыщеннее станет ее дальнейшая жизнь. Но институт давал всем столь много – и не только

знаний, но и семейного тепла, о существовании которого многие не подозревали до поступления в это учебное заведение, что любая его ученица была готова на все, чтобы вернуть долг.

Дарина собственными глазами видела, как к особняку подъезжали экипажи, из которых выходили самые прекрасные женщины на свете. Они прибывали, чтобы навестить свою бывшую наставницу. Несмотря на вуали и широкополые шляпки, она с замиранием сердца узнавала жен и спутниц самых знаменитых, богатых и родовитых мужчин мира. Роскошь нарядов, невероятная манера держать себя, которая отличала всех выпускниц пансиона… Порой леди сопровождали их спутники. А еще приезжали другие мужчины – в одиночестве, зачастую пряча лица под маской. И иногда после таких визитов одна из девушек покидала стены особняка, а через короткий промежуток времени город наполнялся слухами об очередной шикарной свадьбе. Выпускницы института доставались лучшим, и заполучить жену из престижного особняка считалось невероятной удачей.

Увы, имена тех, для кого готовили девушек, пока оставались тайной, но каждая ученица института жила в уверенности, что выбор окажется единственно верным и правильным, так что и Дарина, и Марика были спокойны за свою судьбу, а учитывая их происхождение, могли рассчитывать на партию уровня правителя одной из стран.

Иринэис только вернулась с занятий и направлялась в свою комнату, когда встретилась в коридоре с Дарой и Марикой. Обе девушки были немного взволнованы, а когда увидели ведьму, едва не бросились к ней. Та не успела ничего спросить, когда ей жестом показали молчать, а потом и вовсе подхватили под руки с обеих сторон и повели к комнате Дарины. Там леди Листер закрыла за собой дверь, активировала одно из заклинаний на браслете и выдохнула.

– Ир, нужна помощь.

– В чем дело? – нахмурилась ведьма.

– Элина пропала, – сообщила Марика.

– Быть того не может.

– Ага, а еще нас пытаются уверить, что она утонула, – заметила леди Варх.

– Глупость какая, – покачала головой Иринэис, нервно накручивая на палец выбившуюся каштановую прядь. – Да она сама как море.

– Ирин, солнышко, – жалобно попросила Дара, – раскинь карты, спроси у стихий, что с ней. Я несколько месяцев места себе не нахожу. Ты же знаешь, мы с ней названые сестры, сама помогала нам провести ритуал. Я ведь чувствую, что она жива, но в порядке ли?

– Да не слышат меня стихии, – буркнула Иринэис. – Сколько раз можно повторять? А карты молчат.

– Давай по крови посмотришь, – предложила Дарина. – Хоть ее всего капля в моих венах, но связь все равно есть.

– Я никогда не пробовала такого, – нахмурилась ведьма. – Мне до подобного еще несколько месяцев подготовки, а вы предлагаете провести ритуал…
Без наставницы? Простите, девочки, я еще не сошла с ума. Если что-то пойдет не так, меня по стенке размажет отдачей.

– Подожди, – задумалась на мгновение Марика. – Ты знаешь, как проводить ритуал поиска или нет?

– Теоретически знаю, но у меня недостаточно сил.

– Если мы все проведем тот же ритуал, какой провели Эли с Дарой, тогда можешь не бояться отдачи, – заметила целительница. – К твоим услугам будет вся сила домена Вархов.

– Это слишком опасно, – снова покачала головой Иринэис. – После ритуала мы будем чувствовать друг друга лучше, чем родные сестры. Случись с кем-то беда, и все остальные станут испытывать боль и потребность прийти на выручку.

– А разве не в этом мы поклялись друг другу пару лет назад? – улыбнулась Марика. – А так еще и соединим себя связью. Не знаю, как вы, а я готова в любую секунду бросить все и помочь каждой из вас.

– Как и я, – заметила Дарина.

– Девчонки, вы понимаете, на что меня толкаете? – ахнула Иринэис, и зелень ее глаз стала еще ярче. – Если про это станет известно, нам всем конец. Для нас самое главное – интересы госпожи Дельвейс, а если они пойдут вразрез с той клятвой, которую вы хотите дать?

– Надо было сделать это раньше, – хмуро сказала Дарина. – До того, как Эли пропала. Как знать, может, мы смогли бы помочь ей…

– Не говори глупостей, – перебила Дару Марика. – Мы не смогли бы ей помочь по одной простой причине: все это случилось в море, а если верить тому, что сказал тебе Галат, и вовсе было желанием богов. Но вот с муженьком Эли я бы побеседовала, причем в крайне грубой форме, как обычно разговаривают с предателями в моем домене. Это же надо! Жену смыло за борт, а он и рад, что это стало причиной прекращения шторма. Да его убить мало!

– Тут я с тобой согласна, но пока разговор об ином, – осадила Дарина подругу и повернулась к ведьме: – Так что, возьмешься провести ритуал?

– Девчонки, вы меня в угол загоняете, – вздохнула она. – Если я откажусь, это будет с моей стороны предательством, потому как мы поклялись дружить. А вообще, с такой проблемой надо идти к госпоже Эстер и просить ее помочь.

– Ты, конечно, права, в любой другой ситуации я бы так и поступила, – тихо сказала Дара, – и послушно оставила бы затею, если бы госпожа Дельвейс не согласилась помочь. Но, Ир, Эли моя сестра. То, что происходит нечто непонятное, чувствую только я, как связанная с ней кровью. Даже вы воспринимаете мое беспокойство как тоску, рожденную разлукой. Ведь я права?

По тому, как склонила голову Иринэис и отвернулась Марика, Дара поняла, что именно так они и думают.

– И я просто-напросто боюсь, что госпожа Дельвейс подумает так же. Если госпожа Эстер откажет, я никогда не пойду против ее воли и просто сойду с ума.

– Мы можем проверить и, если все подтвердится, попросим ее о помощи, – предложила Марика и неуверенно добавила: – И потом, нас никогда особенно сильно не ругали за эксперименты, наоборот, настаивали, чтобы мы раскрыли весь потенциал. Я не думаю, что мы сделаем что-то запрещенное, ведь Эли и Даринка прошли через подобное.

– Двое – не трое, и тем более не четверо, если к нам присоединится Хелли, – парировала Иринэис.

– Так ты с нами? – улыбнулась Марика.

– Конечно, – вздохнула ведьма. – Но, девчонки, я элементарно боюсь, что не справлюсь. Нужно многое выучить, набраться сил, сделать нужные амулеты.

– С этим Хелли поможет, – тут же вставила Марика. – Она прирожденный артефактор. Да и с нужными камнями благодаря нашим с Даркой семьям проблем не возникнет. Дар, напишешь папочке, что хочешь себе новое колье? – улыбнулась она. – Надо только знать, какие именно понадобятся кристаллы.

– Вот просто кожей чую, все это принесет нам большие проблемы! – Иринэис была в своем репертуаре.

– Не пророчь нам. С прорицанием у тебя всегда было трудно, лучше помолчи на всякий случай, – заметила Дарина.

– Ладно, – выдохнула Иринэис, – все равно ведь не отстанете. Значит, сделаем так. Для кровного ритуала много сил не надо, можем его провести уже сегодня ночью, только осторожно улизнем из особняка. Не буду рисковать – вдруг соседка вернется, а прерывать ритуал опасно. А вот при поиске без Хелли не обойтись, тут вы правы. Камни? – Девушка на мгновение задумалась. – Нужен будет полный круг, то есть камни всех основных стихий. Огонь, понятное дело, – рубин, земля – изумруд, вода – сапфир, а воздух – бриллиант.

– Рубин у меня есть, – обрадовалась Марика. – Фамильный.

– А у меня и бриллиант, и изумруд, – удивленно заметила Дара. – Папа как раз на новый год колье и кольцо в подарок прислал. Даже не придется писать ему и откладывать ритуал.

– Остался сапфир, – задумчиво сказала Иринэис.

– Ир, а камень нужен навсегда или можно его одолжить на время? – ухмыльнулась Дара.

– Только на время проведения ритуала, чтобы уравновесить стихии.

– Тогда считайте, что он у нас тоже есть, – немного злорадно улыбнулась Дарина. – Ир, готовь все к ритуалу, а я к Хелли. Правильно я понимаю, что нужны артефакты для равновесия при вызове?

– Точно.

– Хелли поймет, о чем идет речь? – снова уточнила леди Листер.

– Конечно!

– Тогда расходимся, и до вечера. После отбоя встречаемся около черного хода, – решительно заявила Дара и улыбнулась, поглаживая браслет. – Охранников я вырублю.

– Меня пугает твое настроение.

– Просто я очень хочу знать, что с моей названой сестрой все в порядке, – тихо сказала Дарина, на мгновение задумалась и вновь улыбнулась. – Ир, а мою любимую молнию можно немного видоизменить, чтобы она и на демоническую кровь действовала?

– Кто твоя жертва? – ухмыльнулась Иринэис.

– Один невоспитанный наглец. Просто интуиция мне говорит, что мы совсем скоро встретимся. Хочу быть во всеоружии.

– Вечно вы пользуетесь тем, что я не могу вам отказать, – пробурчала ведьма.

– Мы не пользуемся, мы тебя очень любим, – возмущенно заметила Марика. – И ты это знаешь, как и то, что, если тебе понадобится наша помощь, стоит только намекнуть…

– На подготовку мне нужна пара дней. Еще минимум день у Хелли уйдет на артефакты. Так что, как только она настроит все камни, скажите мне, и я начну приготовления.

– Тебе уже говорили, что ты чудо? – выдохнула Дара, обнимая подругу.

– Ага, три дня назад, когда я дополняла твои заклинания.

– Вредина. Так это же для тебя было, – хихикнула Дарина. – Наказали немного твоего надоедливого поклонника, так что теперь ты спишь без завываний а-ля серенада под окнами, а госпожа Дельвейс не читает тебе лекции о правильности поведения и недопустимости ненужного поощрения.

– Я ему ничего не обещала, – возмутилась ведьма. – Всего-то раз помог сумку тяжелую донести и вообразил себе невесть что.

– Просто ты у нас добрая, не можешь никому отказать. Для этого у тебя есть мы. Так, заканчиваем болтать, у нас еще будет на это время. Ир, я оставлю тебе браслет? Он под завязку набит заклинаниями, просто надо немного их усилить. А мы пока к Хелли.

– Давай, – обреченно вздохнула Иринэис.

Хелли Локхар с рождения чувствовала себя хорошо только тогда, когда находилась рядом с драгоценными камнями. Без них мир вокруг казался тусклым, солнце не светило, а небо хмурилось. Дочь оружейника, случайно попавшая в школу, возглавляемую госпожой Дельвейс, она очень хорошо понимала, что тот день был самой огромной удачей в ее жизни. Отец согласился отдать ее не задумываясь, ведь тогда у его единственной дочери появлялся шанс удачно устроить свою жизнь, выгодно выйти замуж и жить, не зная бед.

Мать Хелли не помнила, она умерла совсем рано, но отец, надо отдать ему должное, несколько лет старательно заменял обоих родителей. Проблема состояла в том, что девочка словно бы чахла без видимой причины и оживлялась лишь тогда, когда оружейник получал заказ на инкрустацию оружия драгоценными камнями.

Увы, Форан Локхар не был одним из тех мастеров, которые популярны у знати. В основном он просто делал потрясающие по своему качеству клинки, а вот ножны его заказчики предпочитали украшать у других мастеров. Но если такое случалось и он получал заказ, его маленькая дочурка практически жила в мастерской. И выгнать ее оттуда не было никакой возможности. Маленькая Хелли перебирала камни, играла с ними, а отец, видя, как она преображается, как начинают виться и светиться золотом рыжие кудри, а в зеленых глазах то и дело сверкают искорки, еще и тянул с окончанием работы. Он ясно понимал: как только камни покинут мастерскую, любимая дочь вновь погрузится в пучину апатии, болезни и грусти. В один из таких дней, когда от Хелли осталась практически тень, к нему в мастерскую заглянула роскошно одетая женщина. Ожидая, когда оружейник принесет нужные образцы, она заметила девочку, пытающуюся согреться у камина, и присела рядом. Малышка, увидев на шее у незнакомки невероятное по стоимости бриллиантовое колье, привычно потянулась к украшению. Стоило ей коснуться камней, она начала оживать. Госпожа Дельвейс заинтересовалась метаморфозой, и Форан Локхар выложил ей все как на духу. Внимательно выслушав его, госпожа Дельвейс сделала оружейнику предложение, от которого он не смог отказаться, хотя и понимал, что теряет дочь. Но счастье знать, что дочурка жива и здорова, перевесило тяжесть потери. В этот же день маленькая Хелли покинула небольшой дом на окраине города и перебралась в огромный белый особняк. Отец никогда не делал попыток искать встреч с дочерью, хотя часто приходил к институту. Порой ему даже удавалось увидеть ее. Сама же Хелли первый раз навестила его только через несколько лет. Красивая, полная сил девушка была счастлива в новом доме, и это главное. А еще через пару месяцев оружейнику заказали необычное оружие, явно рассчитанное для женской руки…

В тот момент, когда в дверь комнаты Хелли постучали, она как раз зачаровывала кольцо, которое должно было служить ей артефактом, помогающим спокойно покидать особняк и навещать отца. Не то чтобы ей это запрещали, но особо и не приветствовали. Тогда Дара нашла нужное заклинание, а потом они с Иринэис немного изменили его, переработав под себя. Вопрос в том, что Даринке нужно было постоянно обновлять заклинание, Хелли же намеревалась сделать его постоянным, вот только нужный камень попался

совсем недавно.

– Войдите, – сказала девушка, убрала кольцо в ящик стола, взяла с полки книгу и сделала вид, что погружена в чтение.

В дверь проскользнула Марика, следом Дарина, которая тут же попросила активировать артефакт, который поможет им говорить свободно. Подруги уселись на кровать по обе стороны от рыжей. Судя по решимости на лицах, пришли они с чем-то серьезным.

– Где твоя соседка? – уточнила Дара.

– Готовится стать афродизиаком для своего будущего мужа, – хмыкнула рыжая, нашла в ящике стола нужный камень, покрутила его и уточнила: – А где браслет?

– У Иришки, – пояснила Дара. – Она немного модифицирует пару заклинаний.

– Сколько раз тебе говорила, что надо переделать сам браслет. Сделаем его основой, инкрустируем нужными камнями, и нужда в обновлении заклинаний исчезнет.

– Я уже почти согласна, в браслет столько всего влезает, что, если использовать камни, я стану похожа на клумбу в королевском саду.

– А я люблю драгоценности, – мечтательно заметила Хелли.

– Я знаю, – улыбнулась Дарина. – Кстати, поэтому мы здесь. Нам нужно сделать артефакты, уравновешивающие стихии при ритуале поиска.

– Что задумали на этот раз? – хмыкнула рыжая.

Дара быстро рассказала про встречу в порту, Элину и то, что ее единственный свидетель сейчас приходит в себя после операции, проведенной Марикой. Хелли внимательно выслушала, но, когда Дара объяснила, что конкретно они планируют сделать, нахмурилась.

– Артефакты не проблема, – медленно сказала она. – И предложение Марики здравое. Если вы будете связаны узами вроде кровных, то с учетом способностей каждой это окажется огромной силой и раскроет неслыханные возможности. Род Вархов имеет дальние связи с правящим доменом, так что его магия не только погасит обратный откат от заклинания, но и при необходимости напитает силой. Только надо учитывать, что это магия разрушения, хотя Мара прекрасно сочетает в себе способности к целительству и смерти… Нет, точно, все получится и на вас плохо не отразится. Главное, чтобы про это никто не узнал, потому как использовать вас захотят многие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ekaterina-azarova/institut-neblagorodnyh-devic-glotok-svobody

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити